

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2018.4.1>

UDC 34(470+571):351

LBC 67.99(2Рос)401.11

THE RESPONSE OF LAW TO THE CHALLENGES OF HIGH TECHNOLOGIES IN INNOVATIVE RUSSIA

Agnessa O. Inshakova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the Chief Editor's note is devoted to interpretation of the socio-economic transformations of the Russian State, which are associated with the development of innovative post-industrial society, its informatization, digitalization of the economy and all spheres of social life of a modern person. The author points out that the indicated processes are really tangible both in everyday life and by business entities conducting their complex economic activities based on general and industrial legal relations in the field of work, services, etc. It is noted that the main characteristics of an innovative post-industrial society include the high level of computer technologies development, which provide citizens with access to reliable sources of information, the high level of production processes' automation, the formation of such information technology as digitalization. The need to ensure these processes is justified in the official appeals of the government and statesmen in mass media. Law scholars take active part in interpretation of these processes, which must acquire sufficient regulatory frameworks from the law, designed to streamline the developing social relations. **Results:** the author lists, classifies and analyzes a set of policy documents of a strategic nature, as well as regulatory acts issued in this connection today. The available theoretical and scientific fundamental approaches are systematized. The results of the consolidated analysis of the current regulatory and theoretical framework, the prerequisites for their formation, the role of law in ensuring these processes, as well as its primary tasks, which are caused by the response to the challenges of the innovative high-tech and information development of the Russian State serve as conclusions and a prologue to the main topic of the current issue "Innovative Russia 2018: Law and High Technologies".

Key words: innovations, high technologies, information, post-industrial society, informatization, digitalization, digital technologies, electronicization, automation, telecommunication networks, distributed information networks.

Citation. Inshakova A.O. The Response of Law to the Challenges of High Technologies in Innovative Russia. *Legal Concept*, 2018, vol. 17, no. 4, pp. 6-15. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2018.4.1>

УДК 34(470+571):351

ББК 67.99(2Рос)401.11

РЕАКЦИЯ ПРАВА НА ВЫЗОВЫ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИННОВАЦИОННОЙ РОССИИ

Агнесса Олеговна Иншакова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Колонка главного редактора представлена статьей, основанной на осмыслении социально-экономических преобразований Российского государства, которые связаны с развитием инновационного постиндустриального общества, его информатизацией, цифровизацией экономики и электронизацией всех сфер общественной жизнедеятельности современного социализированного человека. Автор указывает на

то, что обозначенные процессы далеко не фантомные, а напротив, реально ощутимы как в повседневной жизни, так и хозяйствующими субъектами, ведущими сложную хозяйственную деятельность, основанную на производственных правоотношениях, правоотношениях в сфере выполнения работ, оказания услуг и т. д. Отмечается, что основными характеристиками инновационного постиндустриального общества становятся высокий уровень развития компьютерных технологий, обеспечивающих гражданам доступ к надежным источникам информации, высокий уровень автоматизации производства, формирование такой информационной технологии, как цифровизация. Необходимость обеспечения этих процессов обоснована в официальных призывах Правительства и государственных деятелей в средствах массовой информации. Ученые-правоведы не могут остаться в стороне от осмысления этих процессов, которые должны обрести достаточные регламентационные основы со стороны права, призванного упорядочить развивающиеся общественные отношения. Автор перечисляет, классифицирует и анализирует комплекс программных документов стратегического характера, а также нормативных актов, изданных в этой связи на сегодняшний день. Систематизируются и имеющиеся теоретико-научные фундаментальные подходы. Результаты консолидированного анализа имеющейся на сегодняшний день нормативной и теоретической базы, предпосылок их формирования, роли права в обеспечении этих процессов, а также его первостепенных задач, которые вызваны реакцией на вызовы инновационного высокотехнологичного и информационного развития Российского государства, выступают в качестве выводов статьи и, одновременно, прологом главной темы номера «Инновационная Россия 2018: право и высокие технологии».

Ключевые слова: инновации, высокие технологии, информация, постиндустриальное общество, информатизация, цифровизация, цифровые технологии, электронизация, автоматизация, телекоммуникационные сети, распределенные информационные ресурсы.

Цитирование. Иншакова А. О. Реакция права на вызовы высоких технологий в инновационной России // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2018. – Т. 17, № 4. – С. 6–15. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2018.4.1>

Главная тема очередного номера журнала «*Legal Concept = Правовая парадигма*» звучит как «Инновационная Россия 2018: право и высокие технологии». Название ключевой рубрики подготовленного номера не случайно и не возникло из ниоткуда. Оно кратко, но весьма емко включает в себя всеобъемлющие процессы социально-экономических преобразований Российского государства, которые связаны с его инновационным развитием, информатизацией общества, цифровизацией экономики и электронизацией всех сфер общественной жизнедеятельности современного социализированного человека. Эти процессы далеко не фантомные, они реально ощутимы каждым из нас как в повседневной жизни, так и в экономической деятельности, включая сложные предпринимательские правоотношения в производственной сфере, сфере выполнения работ, оказания услуг и т. д.

В условиях как мирового инновационного развития, так и суверенной демократической государственности, обладающей национальной юрисдикцией, неизбежно формируется информационное общество.

Понятие «информационное общество» вошло в научный и политический оборот со

2-й половины 1960-х годов. Впервые его четкие характеристики были определены в докладах японскому правительству, сделанных Институтом разработки использования компьютеров, Агентством экономического планирования и Советом по структуре промышленности («Японское информационное общество: темы и подходы» (1969 г.); «Контур политики содействия информатизации японского общества» (1969 г.); «План информационного общества» (1971 г.) (см.: [1]) и др.): общество, в котором развитие компьютерных технологий сможет обеспечить его гражданам доступ к надежным источникам информации, высокий уровень автоматизации производства и тем самым избавит их от рутинной работы.

Дальнейшее развитие концепции глобального информационного общества связано с выходом в 1973 г. книги американского социолога Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования» (см.: [11]).

Концепция постиндустриального информационного общества в качестве социально-философской теории подробно и содержательно разработана рядом западных социологов (Д. Белл, З. Бжезинский, Дж. Гелбрейт, И. Ма-

суде, Дж. Мартин, Ф. Полак, О. Тоффлер, Ж. Фрастье и др.), отечественных ученых (Г.Т. Артамонов, В.М. Глушков, К.К. Колин, Н.Н. Моисеев, А.И. Ракитов, А.В. Соколов, А.Д. Урсул и др.).

Сегодня выделяют следующие основные характеристики информационного общества:

- наличие соответствующей информационной инфраструктуры, состоящей из информационных и телекоммуникационных сетей и распределенных в них информационных ресурсов;

- массовое применение персональных компьютеров и широкое распространение вычислительной техники;

- наличие новых видов и форм деятельности в информационном пространстве;

- качественное изменение работы СМИ, интеграция ее с различными информационными системами, создание единой среды распространения массовой информации;

- соответствующие изменения национального законодательства стран и формирование нового международного информационного права, учитывающего современные информационные реалии (прежде всего существование и развитие сети Интернет).

На международном уровне, например, в Окинавской хартии глобального информационного общества, принятой на совещании «стран восьмерки» 22.07.2000 г., подтверждена приверженность принципу участия людей во всемирном информационном процессе (ликвидации международного разрыва в области информации и знаний (цифрового разрыва)) и провозглашены принципы содействия развитию конкуренции в телекоммуникационной сфере, защиты прав интеллектуальной собственности на информационные технологии, развития трансграничной электронной торговли в контексте ВТО, механизма защиты частной жизни потребителя, электронной идентификации, электронной подписи, криптографии и других средств обеспечения безопасности и достоверности операций.

На национальном уровне в Российской Федерации базовым законом в сфере информационных отношений является Конституция РФ (ст. 17, 23, 24, ч. 1, 3, 4 и 5 ст. 29, ст. 35, ч. 1 и 2 ст. 44, ст. 48, 51). Основным источником является Федеральный закон от

27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – ФЗ об информации).

В нем дано определение информации (ст. 2), указано, что она может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений (ст. 5), раскрыты отдельные виды информационных отношений, организационные формы предоставления и распространения информации.

ФЗ об информации регулирует отношения, возникающие при:

- 1) осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации;

- 2) применении информационных технологий (ст. 2 – процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов);

- 3) обеспечении защиты информации (ст. 1).

Среди многочисленных программных документов наиболее значимы: Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 05.12.2016 г. № 646); Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. (утв. Указом Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203); Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 гг.)» (утв. Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 г. №313); Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. Распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 г. №1632-р).

Одним из средств хранения, поиска и передачи информации, то есть информационной технологией, является цифровизация.

Согласно международному индексу сетевой готовности, последняя версия которого была представлена в докладе «Глобальные информационные технологии» за 2016 г., Российская Федерация занимает 41-е место по готовности к цифровой экономике и 38-е с точки зрения экономических и инновационных результатов использования цифровых технологий со значительным отставанием от лидирующих стран.

Несмотря на такие низкие показатели, информация в России на нормативном уровне признана активом. Растет рынок «облачных»

услуг (примерно на 40 % ежегодно). Мы стремимся занять свое место в системе «цифровой экономики» (digital economy) (электронной, интернет-экономике). Сам термин впервые был употреблен в 1995 г. американским ученым из Массачусетского университета Николасом Негропonte при разъяснении преимуществ новой экономики в связи с интенсивным развитием информационно-коммуникационных технологий. За короткое время концепция бурно развивается и охватывает все большее число стран.

В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. цифровая экономика определяется как «хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг».

Представляется, что это следующий этап в развитии экономической теории, предвестниками которого были, например, К. Эрроу и Р. Коуз.

К. Эрроу в статьях «Экономика благосостояния и аллокация ресурсов для изобретений» (1962) и «Неопределенность и экономика благосостояния здравоохранения» (1963), в книге «Очерки по теории принятия рискованных решений» (1971), указав на экономическую ценность информации и неравенство субъектов в информационных отношениях, выявил такую специфику товара в информационных отношениях, как явление, обратное амортизации, – новые идеи могут использоваться снова и снова, не будучи израсходованными (что может послужить новым направлением в экономических и правовых исследованиях – бухгалтерский учет нематериальных активов, стоимость патента и т. д.); а также вскрыл причину ряда конфликтов в монополистической деятельности и в реализации принципа добросовестности (ст. 1 и п. 3 ст. 307 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)) – асимметричная или неполная информация (англ. asymmetric(al) information), когда

одна сторона сделки обладает большей информацией, чем другая (см., например: [9; 10]).

Теория трансакционных издержек Р. Коуза, которая дает возможность проанализировать деятельность экономики и ее агентов с точки зрения информации, требует внимания в производственном процессе и при заключении сделок по обмену информацией между агентами (см., например: [8; 12]). В ГК РФ уже закреплена презумпция недобросовестности при проведении переговоров в отношении предоставления стороне неполной или недостоверной информации, в том числе умолчания об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны (п. 2 ст. 431.4); а также установлена ответственность за сообщение недостоверных данных (недостоверные заверения об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения) контрагенту по договору – возмещение убытков или выплата договорной неустойки, и – альтернативно – отказ от договора или требование признания договора недействительным (ст. 431.2).

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» определила цели и задачи в рамках 5 базовых направлений развития цифровой экономики в Российской Федерации на период до 2024 г. (нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструктура и информационная безопасность).

Основной целью направления, касающегося нормативного регулирования, является формирование новой регуляторной среды, обеспечивающей благоприятный правовой режим для возникновения и развития современных технологий, а также для осуществления экономической деятельности, связанной с их использованием (цифровой экономики).

Сегодня выделяют тенденции, позволяющие говорить о возможности создания ценностно-нормативной базы глобализирующегося общества, и приходят к выводу, что создание легитимной нормативно-правовой базы в глобализирующемся социальном пространстве неразрывно связано со стратегиями дискурса масс-медиа, обладающего мощным потенциалом для создания общественного

мнения, а также с деятельностью государства в сфере информационной политики, которая предусматривала бы создание идеологии, соответствующей культурно-историческим традициям отдельных государств, ментальности народов и не противоречила бы течению общецивилизационных процессов.

В современном информационно-детерминированном социальном пространстве правоустанавливающие тексты включены в новый контекст, который, с одной стороны, создает условия для их широкого распространения и развития правосознания, с другой – проблематизирует легитимность правовых установлений и норм. Помимо статистики правового документа, актуализируется исследование его особенностей как коммуникативной единицы, направленной на достижение социального баланса.

В гражданском обороте, являющемся формой экономического ¹, относительно четко выделяются отношения, объектом которых является информация, и отношения, где действия с информацией выступают как служебные по сравнению с основными.

Первая группа подпадает под действие ч. 4 ГК РФ: Раздел VII «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации».

Вторая весьма разнообразна. Мы выделили бы в ней:

- информационные отношения по определению статуса субъекта (его идентификация) и реализации его прав;
- отношения по квалификации объекта прав и учету этих прав на него;
- информационное обеспечение деятельности – сделок, решений и т. п. (в частности, служебные информационные отношения в сфере договорного права и служебные информационные отношения в сфере ответственности) (см. подробнее: [5]).

Применительно к определению статуса субъекта новеллой является перевод, согласно Постановлению Правительства РФ от 03.03.2017 г. № 254, до конца 2019 г. книг государственной регистрации актов гражданского состояния (актовых книг) в электронную форму.

Согласно изменениям, внесенным Федеральным законом от 30.10.2017 г. № 312-ФЗ, с

апреля 2018 г. документы, связанные с государственной регистрацией юридических лиц (далее – ЮЛ) и индивидуальных предпринимателей (далее – ИП), по общему правилу, регистрирующий орган направляет в форме электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью, по включенному в ЕГРЮЛ или ЕГРИП адресу электронной почты ЮЛ или ИП и по адресу электронной почты, указанному заявителем при представлении документов на регистрацию (а также в МФЦ или нотариусу, если необходимые для государственной регистрации документы направлялись через них).

Министерство юстиции РФ обеспечивает работу таких федеральных государственных информационных систем, как «Учет адвокатов Российской Федерации и адвокатов иностранных государств, осуществляющих адвокатскую деятельность на территории Российской Федерации» (ФГИС «Учет адвокатов») и «Учет государственных нотариальных контор и контор нотариусов, занимающихся частной практикой» (ФГИС «Учет нотариальных контор»).

Гражданский оборот ряда объектов требует подтверждения их существования и учета прав на них.

Первое место среди таких объектов занимает недвижимость. Согласно п. 3 ст. 7 Федерального закона от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», реестры Единого государственного реестра недвижимости, кадастровые карты и книги учета документов ведутся в электронной форме. Реестровые дела хранятся в электронной форме и (или) на бумажном носителе.

Второе место мы отведем ценным бумагам. Согласно п. 4.1 Положения Банка России «О требованиях к осуществлению деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг» (утв. Банком России 27.12.2016 г. № 572-П), записи по лицевым счетам (иным счетам), записи в учетных регистрах, записи в регистрационном журнале, записи в системе учета документов (учетные записи) должны содержаться и храниться в электронных базах данных.

В мировом сообществе и в России до сих пор дискутируется вопрос о правовом ре-

жиме криптовалют, а уже совершаются правонарушения в этой сфере, что требует внесения соответствующих изменений в законодательство. Открытым остается вопрос: как и какую ответственность можно устанавливать, если не урегулированы позитивные отношения?

По разбросу в правовых актах близко к предыдущему вопросу информационное обеспечение деятельности.

Все большее число видов деятельности обязательным условием содержит раскрытие информации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (например, ст. 3.1 Федерального закона от 30.12.2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»; ч. 13 ст. 44 Федерального закона от 29.12.2015 г. № 382 «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»; Положение о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг (утв. Банком России 30.12.2014 г. № 454-П)).

Взаимодействию usługодателей и потребителей посвящен Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства». С 01.01.2018 г. (в городах федерального значения – с 01.07.2019 г.) лицензионным требованием является размещение информации о деятельности управляющей организации в ГИС ЖКХ (Письмо Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 13.01.2017 г. № 570-АЧ/04).

Федеральный закон от 01.05.2017 г. № 88-ФЗ «О внесении изменений в статью 16.1 Закона Российской Федерации “О защите прав потребителей” и Федеральный закон “О национальной платежной системе”» установил обязанность банков использовать только национальные платежные инструменты при осуществлении операций по счетам физлиц, получающих денежные выплаты из бюджета РФ или государственных внебюджетных фондов, а также обязанности лиц, получающих такие выплаты, и продавцов по использованию карт «Мир».

С 01.07.2014 г. функционирует Единая информационная система нотариата, которая

выступает основой электронного нотариата (см. также: [13]). В ней ведутся электронные реестры по открытым наследственным делам и уведомлениям о залоге движимого имущества. С 01.01.2018 г. осуществлен переход на полную электронную регистрацию всех нотариальных действий.

На сайте <http://reestr-dover.ru/> размещаются сведения обо всех совершенных в нотариальной форме доверенностях. Однако по состоянию на август 2017 г. в Москве ответ на запрос нотариуса о них поступал в среднем в течение 5–10 дней.

В конце 2015 г. нотариусы получили право совершать нотариальные действия и путем изготовления электронных нотариальных документов (ч. 1 ст. 44.2 Основ законодательства РФ о нотариате от 11.11.1993 г. № 4462-1). Проблему представляет то, что без цифровой подписи получатель не сможет проверить действительность предъявляемого электронного документа.

С 01.07.2017 г. вступили в силу поправки в Закон об ОСАГО. В связи с этим заново установлены требования к использованию электронных документов и порядок обмена информацией в электронной форме (Указание Банка России от 14.11.2016 г. № 4190-У).

Информатизация общества и цифровизация экономики ведут к структурным изменениям всего рынка услуг. Например, уже в ближайшем будущем элементарные действия, в том числе юридические, будут выполняться при помощи алгоритмов без непосредственного участия специалиста, в данном случае – юриста. Следовательно, изменятся набор востребованных профессий и образовательные программы. Это требует прогностического подхода в планировании.

Глобализация и интернационализация экономических и социальных процессов ставят вопрос об унификации или хотя бы сопоставимости терминологических единиц (в том числе юридических текстов) различных интернет-ресурсов в рамках одной отрасли хозяйствования, одного кластера, например, в туристическом интернет-пространстве.

Большое внимание в последнее время стало уделяться информационному обеспечению деятельности органов различных ветвей власти (например, Постановление Правитель-

ства РФ от 24.10.2011 г. № 861 «О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)»). Одним из приоритетов Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г. является максимально широкое внедрение в деятельность органов государственного управления современных инновационных технологий, обеспечивающих в том числе формирование электронного правительства и перевод в электронную форму большинства услуг, оказываемых населению. Это соответствует реализуемой во многих странах мира концепции электронного государства, подразумевающей трансформацию государственного управления при широком использовании информационных технологий в процессе государственной деятельности и оказания государственных услуг.

Смежным с нею и в то же время самостоятельным направлением становления информационного общества и информационного государства является так называемое электронное правосудие.

В п. 1.3 Концепции развития информатизации судов до 2020 г., утвержденной Постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 19.02.2015 г. № 439 [7], дано определение электронного правосудия: «способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде». В ней закреплены такие ключевые направления развития информатизации судов, как внедрение сервисов электронного правосудия и внедрение юридически значимого электронного документооборота с правоохранительными органами и с федеральными органами исполнительной власти. Для совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности значим опыт зарубежных стран, где подчеркивается обязательность выражения в электронной форме всех процессуальных действий.

Вопросы внедрения цифровых технологий в уголовное судопроизводство касаются в первую очередь информационной безопас-

ности. Остро стоит задача обеспечения баланса между гласностью и тайной. Например, необходимость депонирования и передачи большого объема информации в рамках уголовного дела, расширение применения видеоконференц-связи, в том числе для соблюдения сроков досудебного и судебного производства, с одной стороны, и тайна частной жизни, тайна следствия, защита прав участников процесса – с другой. Современный информационно-технологический уклад общества требует модернизации регуляторной среды, обеспечивающей деятельность правоохранительных органов.

В отраслях и частного, и публичного права мы видим яркие примеры постепенного смещения ряда правоотношений в виртуальную реальность. Как минимум, наряду с бумажным документооборотом равным становится электронный. Однако на пути становления цифровой экономики стоят и многочисленные трудности.

Распоряжением Правительства РФ от 25.04.2006 г. № 584-р «Об утверждении перечня регистров, реестров, классификаторов и номенклатур, отнесенных к учетным системам федеральных органов государственной власти» утвержден перечень регистров, реестров, классификаторов и номенклатур, отнесенных к учетным системам федеральных органов государственной власти. Основные проблемы их ведения: несогласованность понятийного аппарата, распыленность по субъектному составу (см. подробнее: [6]).

Регулирование информационных отношений как основы информационного общества и цифровой экономики сталкивается с проблемами как общего, так и специального характера (по видам отношений). К первым относятся:

1) стихийность образования информационных потоков, практическое отсутствие до недавнего времени регулирования этих процессов;

2) постоянный рост объемов и скорости информационного обмена;

3) устаревание информации и его 2 аспекта:

– отличный от морального износа основных фондов и старения материальных потребительских благ механизм устаревания ин-

формации – она не «израбатывается», хотя ее ценность, как правило, со временем снижается, но для отдельных категорий потребителей (например, историки) именно старая информация обладает увеличивающейся со временем ценностью;

– единица искажения (несоответствия) или устаревания информации зависит от времени ее опоздания к получателю – чем больше времени требуется для передачи информации, тем больше ее несоответствие объективной реальности;

4) устаревание (износ) носителей и средств обработки, хранения и трансляции информации;

5) тотальная информатизация, рост потребности в достоверной информации в различных сферах, необходимость в критериях такой достоверности и ответственности за виды ее нарушения;

6) потребность в «фильтрах», которые дают возможность потребителю найти нужную информацию;

7) сложность однозначной стоимостной оценки приобретаемого количества информации;

8) информационная безопасность;

9) сложность однозначной регистрации потребителя (обычно поставщик информации заблаговременно не знает, кто ее будет использовать, хотя встречаются и адресные, закрытые потоки).

Кроме того, в Программе «Цифровая экономика Российской Федерации» признано, что «уровень использования персональных компьютеров и информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”... в России все еще ниже, чем в Европе, и существует серьезный разрыв в цифровых навыках между отдельными группами населения». Только 10 % муниципальных образований отвечают установленным в законодательстве Российской Федерации требованиям по уровню цифровизации.

Специальные проблемы проиллюстрируем на примере электронных документов:

– доказывание права авторства на информацию;

– обнаружение и доказывание факта распространения контрафактных экземпляров;

– идентификация содержания электронного документа с его творцом;

– утверждение факта и даты ввода в Интернет документа;

– определение и фиксация понятия электронного документа.

Отсутствует единое определение электронного документа в правовых актах (ч. II п. 2 ст. 434 ГК РФ; п. 11.1 ст. 2 ФЗ об информации; п. 2 Правил обмена документами в электронном виде при организации информационного взаимодействия (утв. Постановлением Правительства РФ от 25.12.2014 г. № 1494); ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Управление документами. Общие требования (утв. приказом Ростехрегулирования от 12.03.2007 г. № 28-ст)).

Процедура получения квалифицированной электронной подписи (а только подписание ею электронного документа делает его, в соответствии с Федеральным законом от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи», равнозначным бумажному, подписанному собственноручно) довольно сложна. Кроме того, такой подписью обладают не все государственные служащие, что делает невозможным прочтение ими такого документа.

При решении этих проблем можно и нужно использовать:

– в качестве требований при регулировании информационных отношений информологические параметры информации (см.: [3, с. 53]);

– накопленный международный опыт и опыт зарубежных стран.

Проанализированные и обобщенные в статье главного редактора проблемы трансформаций современного права в условиях активно развивающегося инновационного государства и информационного общества в разных аспектах представлены авторами в главной теме номера «Инновационная Россия 2018: право и высокие технологии» и явились прологом в подготовке к междисциплинарной, межотраслевой международно-практической конференции «Информационная Россия 2019: электронные госуслуги; правосудие; имущественный оборот». Правоведы по всей России активно включились в процесс осмысления происходящих в обществе перемен. Серьезные исследовательские задачи поста-

вили перед собой и ученые-юристы Волгоградского государственного университета.

Это подтверждается целым рядом уже подготовленных и опубликованных научных статей в рецензируемых журналах, в том числе в изданиях, индексируемых в международных цитатно-аналитических базах SCOPUS, Web of Science. Это подтверждается и выигранным учеными ВолГУ междисциплинарным экономико-правовым грантом РФФИ в рубрике «Трансформация права в условиях развития цифровых технологий» под названием «Приоритеты правового развития цифровых технологий внешнеторговой деятельности в условиях международной экономической интеграции». Это подтверждается и подготовленной институтом права конференцией, по результатам которой лучшие тематические доклады будут опубликованы в одной из книг серии издательства «Springer» «Studies in Computational Intelligence» под названием «Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT» с последующей индексацией в международной базе данных SCOPUS / Web of Science, а также в ряде журналов, реферируемых ВАК РФ, которые выступили информационными спонсорами мероприятия.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ О соотношении гражданского и экономического оборота см.: [2; 4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева, И. Ю. Возникновение идеологии информационного общества / Ю. И. Алексеева // Информационное общество. – 1999. – № 1. – С. 30–35.
2. Братусь, С. Н. О понятии гражданского оборота в советском гражданском праве : (доклад на заседании Сектора гражданского права Всесоюзного института юридических наук) / С. Н. Братусь // Советское государство и право. – 1949. – № 11. – С. 70–72.
3. Вальтух, К. К. Информационная теория стоимости в неравновесных системах / К. К. Вальтух. – М. : Янус-К, 2001. – 897 с.
4. Гальперин, С. И. Учебник русского торгового и вексельного права. Вып. 1. Часть общая и

учение о субъектах и объектах торговых действий / С. И. Гальперин. – Екатеринбург : И. В. Шаферман, 1907. – [6], VI, 190 с.

5. Долинская, В. В. Информационные отношения в гражданском обороте / В. В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 4. – С. 46–52.

6. Долинская, В. В. Источники права и официальные информационные ресурсы / В. В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 10. – С. 3–10.

7. Концепция развития информатизации судов до 2020 года : (утв. Постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 19 февраля 2015 г. № 439) // Информационно-правовой портал «Гарант». – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 01.03.2017). – Загл. с экрана.

8. Коуз, Р. Фирма, рынок и право : сб. ст. / Р. Коуз ; пер. с англ. Б. Пинскера ; науч. ред. Р. Капелюшников. – М. : Новое изд-во, 2007. – 222 с.

9. Эрроу, К. Дж. Информация и экономическое поведение / К. Дж. Эрроу // Вопросы экономики. – 1995. – № 5. – С. 98–107.

10. Эрроу, К. Дж. Неопределенность и экономика благосостояния здравоохранения // Вехи экономической мысли. Т. 4. Экономика благосостояния и общественный выбор / под общ. ред. А. П. Заостровцева. – СПб. : Экономическая школа, 2004. – С. 293–338.

11. Bell, D. The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting / D. Bell. – N. Y. : Basic Books, Inc., 1973.

12. Coase, R. The Nature of the Firm / R. Coase // *Economica*. – 1937, November. – Vol. 4, № 16. – P. 386–405.

13. Modern Communication Technologies in Notification of Notarial Actions in Russia / A. O. Inshakova, A. I. Goncharov, E. V. Smirenskaya, V. V. Dolinskaya // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. – 2018. – Vol. VIII, iss. 7 (29). – P. 2144–2151.

REFERENCES

1. Alekseeva I.Yu. Vozniknovenie ideologii informatsionnogo obshchestva [The Emergence of Information Society Ideology]. *Informatsionnoe obshchestvo*, 1999, no. 1, pp. 30–35.
2. Bratus S.N. O ponyatii grazhdanskogo oborota v sovetskom grazhdanskom prave: (doklad na zasedanii Sektora grazhdanskogo prava Vsesoyuznogo instituta yuridicheskikh nauk) [On the Concept of Civil Turnover in Soviet Civil Law: (Report at a Meeting of the Civil Law Sector of the All-Union

Institute of Law Sciences)]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1949, no. 11, pp. 70-72.

3. Valtukh K.K. *Informatsionnaya teoriya stoimosti v neravnovesnykh sistemakh* [The Information Theory of Value in Nonequilibrium Systems]. Moscow, Yanus-K Publ., 2001. 897 p.

4. Galperin S.I. *Uchebnik russkogo torgovogo i veksel'nogo prava. Вып. 1. Chast obshchaya i uchenie o subyektakh i obyektakh torgovykh deystviy* [Textbook of Russian Trade and Bill of Exchange Law. Iss. 1. General Part and the Study of Subjects and Objects of Trade Actions]. Ekaterinoslav, I. V. Shaferman Publ., 1907, [6], VI, 190 p.

5. Dolinskaya V.V. *Informatsionnye otnosheniya v grazhdanskom oborote* [Informational Relations in Civil Circulation]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2010, no. 4, pp. 46-52.

6. Dolinskaya V.V. *Istochniki prava i ofitsialnye informatsionnye resursy* [Sources of Law and Official Information Resources]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2017, no. 10, pp. 3-10.

7. *Kontseptsiya razvitiya informatizatsii sudov do 2020 goda: (utverzhdena Postanovleniem Prezidiuma Soveta sudey Rossiyskoy Federatsii ot 19 fevralya 2015 g. № 439)* [The Conception of Courts' Informatization until 2020: (Approved by the Decree of the Presidium of the Council of Judges of

the Russian Federation on February 19, 2015 No. 439)]. Information Legal Portal 'Garant'. URL: <http://base.garant.ru>. (accessed 1 March 2017).

8. Coase R. *Firma, rynek i pravo: sb. statey* [Firm, Market and Law: Collected Articles]. Moscow, Novoe izd-vo, 2007. 222 p.

9. Errou K.J. *Informatsiya i ekonomicheskoe povedenie* [Information and Economic Behavior]. *Voprosy ekonomiki*, 1995, no. 5, pp. 98-107.

10. Errou K.J. *Neopredelennost i ekonomika blagosostoyaniya zdavookhraneniya* [Uncertainty and Healthcare Economics]. Zaostrovsev A.P., ed. *Vekhi ekonomicheskoy mysli. T. 4. Ekonomika blagosostoyaniya i obshchestvennyy vybor* [Milestones in Economic Thought. Vol. 4. Welfare Economics and Public Choice]. Saint Petersburg, Ekonomicheskaya shkola Publ., 2004, pp. 293-338.

11. Bell D. *The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting*. New York, Basic Books, Inc., 1973.

12. Coase R. *The Nature of the Firm*. *Economica*, 1937, November, Vol. 4, no. 16, pp. 386-405.

13. Inshakova A.O., Goncharov A.I., Smirenskaya E.V., Dolinskaya V.V. *Modern Communication Technologies in Notification of Notarial Actions in Russia*. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 2018, vol. VIII, iss. 7 (29), pp. 2144-2151.

Information about the Author

Agnessa O. Inshakova, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Head of Department of Civil and International Private Law, Volgograd State University, Base Department of the Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, gimchp@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8255-8160>

Информация об авторе

Агнесса Олеговна Иншакова, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского и международного частного права, Волгоградский государственный университет, базовая кафедра ЮИЦ РАН, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, gimchp@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8255-8160>